

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

Отделение общественных наук

На правах рукописи

С.А. АБДЫЛДАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСЕРВАЦИИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДРАССУДКОВ СРЕДИ ЖЕНЩИН

(на материалах Киргизской ССР)

09.625 – научный атеизм

Диссертация написана на
киргизском языке

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата философских
наук.

Фрунзе – 1972

А 4
Работа выполнена в Институте философии и права
АН Киргизской ССР.

Научный руководитель, доктор философских наук,
профессор Б.А. Аманалиев.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук Б.Б. Байбулатов.
2. Кандидат философских наук С. Мамбеталиев.

Ведущие научные учреждения: Ошский Государственный
педагогический институт, кафедра философии.

Автореферат разослан " " _____ 1972г.

Защита состоится " " _____ 1972г.

на заседании Объединенного Ученого Совета Отделения
общественных наук АН Киргизской ССР, гор. Фрунзе, 71,
ул. XXII партсъезда, 265"а".

С диссертацией можно ознакомиться в научной
библиотеке АН Киргизской ССР.

Ученый секретарь Совета,
кандидат экономических наук

А. Молдокулов

385581
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА

Различные стороны социальных преобразований в обществе нельзя рассматривать как изолированные, более или менее независимые друг от друга. С другой стороны, представление об однозначности связей между ними, приводящей к автоматическим и одновременным изменениям всех сторон общества, также не соответствует действительности. Состояние каждого данного общественного явления определяется специфическими условиями его собственного существования и именно через них осуществляется связь этого явления с общими для данного общества закономерностями развития. Отсюда знание общих закономерностей не может нам заменить знание конкретных особенностей конкретных сторон жизни общества.

Грандиозные планы экономических и социальных преобразований, намеченные XXIV съездом КПСС, требуют консолидации сил всего советского общества. В решении этой задачи важное место занимает преодоление пережитков прошлого в сознании и быту советских людей, и в частности, преодоление религиозных предрассудков и связанных с ними устаревших форм социального поведения. Между тем, исследования, проведенные во многих союзных республиках, в том числе и в Киргизии^{I/} показали, что в значительной мере вследствие ослаб-

I/ См. Б. Аманалиев. Кыргызстандагы диний жана эркин ойлоонун талыхынан. "Кыргызстан" басмасы, Фрунзе, 1967.

С. Арстанбеков. Диний калдыктардын кээ бир мунэддуу өзгөчөлүктөрү. "Кыргызстан" басмасы, Фрунзе, 1965.

С. Мамбеталиев. Кыргызстандагы мусулман сектала-ры, "Кыргызстан" басмасы, Фрунзе, 1964.

ления внимания к данному вопросу, религиозные предрассудки проявились среди части населения известную живучесть. В проведенных исследованиях, однако, не нашли должного отражения особенности консервации религиозных пережитков среди женщин республики. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что именно в положении женщины Советского Востока произошли после Октябрьской революции наиболее разительные перемены, превратившие женщину из рабыни в хозяйку своей судьбы, полноправного и деятельного члена общества. В свете выше сказанного не будет преувеличением утверждение, что состояние религиозности среди этой части населения является своеобразным показателем успешности переделки сознания всего населения в целом. По нашему глубокому убеждению, постоянная борьба с религиозными предрассудками среди женщин и с основанными на них пережитками является важнейшим звеном научно-атеистической работы.

М. Абдылдаев. Эски калдыктардын кээ бир көрүнүштөрүн жөнүн ыкмалары. "Мектеп" басмасы, Фрунзе, 1967;

Ш. Базарбаев. Современные проявления пережитков ислама и конкретные пути их преодоления (канд. дисс.), Фрунзе, 1969; С. Есенгелдиев. Улуттук жана диний традициялар жөнүн дө. "Кыргызстан" басмасы, Фрунзе, 1969; С. Дорженов. Кыргызстанда ислам дининин таралышы жөнүндө. "Мектеп" басмасы, 1969; В.И. Лениндин философиялык мурасы жана азыркы доор. "Илим" басмасы, Фрунзе, 1969; Дин жана диний калдыктар, "Илим" басмасы, Фрунзе, 1969.

Принципиальное разрешение основных теоретических моментов женского вопроса в трудах основоположников марксизма-ленинизма, в работах А.Бебеля, К.Цеткин, А.Коллонтай, Р.Люксембург, Н.К.Крупской, И.Арманд, А.И. и М.И. Ульяновых, Е.Стасовой и др. не снимает с повестки дня конкретное решение вопроса в конкретных ситуациях. Положения марксистской литературы по женскому вопросу являются методологической основой и теоретической базой таких исследований.

В диссертации, состоящей из введения, трех глав и заключения, обобщаются данные конкретных исследований по состоянию и перспективам изменения религиозности женщин Киргизии.

Во введении ставится проблема и анализируется состояние исследования, характеризуется материал и источники, которые были использованы в диссертации.

Сохранилось немало свидетельств бесправного положения женщины в дореволюционной Киргизии, положения, на котором явно видна печать отсталого эксплуататорского строя. Игнорирование человеческого достоинства женщины является отражением и выражением пренебрежения и произвола по отношению к эксплуатируемым слоям населения. Только с уничтожением социальной основы неравноправного положения женщин после Великой Октябрьской революции создаются условия для их полного раскрепощения. Трудно переоценить значение вовлечения больших масс женщин в активную общественную деятель-

ность. То, что сейчас стало нормой жизни, было немыслимо в дореволюционной Киргизии.

До революции женщины в Киргизии были почти поголовно неграмотны. В настоящее время более половины всех специалистов, занятых в народном хозяйстве Советской Киргизии — женщины. Они составляют 63% работников просвещения, 85% работников здравоохранения. 158 женщин республики — доктора и кандидаты наук, из них пять являются академиками и членами-корреспондентами АН Киргизской ССР. Женщины принимают активное участие в управлении обществом. Они занимают около половины депутатских мест в местных Советах и более трети в Верховном Совете Киргизской ССР. Более 60 женщин республики носят высокое звание Героев Социалистического Труда. Поистине велик вклад женщин-тружениц в развитие экономики и культуры республики, однако, без сомнения, он может быть намного увеличен, если будут окончательно искоренены пережитки прошлого в сознании людей, среди которых не последнее место занимают и религиозные пережитки.

Анализу причин живучести религиозных пережитков среди женщин Киргизии и путям их преодоления и посвящена диссертация. В её основу положены исследования, проведенные автором в течение ряда лет в различных районах Киргизии путем анкетирования, бесед, опросов, сбора статистических данных и т.п. Были использованы также литературные данные и мате-

риалы Киргизского Центрального Государственного архива, архива, архива Института истории партии при ЦК КП Киргизии, Узбекского Государственного архива, Ошского областного архива, материалы рукописного фонда Отделения общественных наук АН Киргизской ССР.

В первой главе диссертации "Проявление религиозных верований у женщин дореволюционной Киргизии" дается ретроспектива, истоки и составные части религиозного сознания женщины в условиях феодального строя со значительными элементами патриархально-родового уклада, а также изложение основных положений мусульманской религии, определяющих место женщины в обществе. Определяя религиозное сознание женщины в дореволюционной Киргизии как мусульманское, мы тем самым указываем на преобладающую составную часть его, ибо не следует упускать из виду то обстоятельство, что в наших конкретных условиях оно проявилось в весьма своеобразной, во многом отличной от классической, традиционной формы. Трансформация ислама определялась прежде всего особенностями хозяйственного и бытового уклада киргиз-кочевников, которые объективно требовали ослабления особенно жестких его требований по отношению к женщинам. Кроме того, ислам никогда в Киргизии не смог до конца вытеснить остатки прежних религиозных верований, поскольку дошел сюда он в ослабленной форме, и действительный смысл его практически остался неведомым подавляющей массе верующих, которые продолжали придерживаться многих обычаев, восходящих к прежним религиям. В этом смысле справедливы наблюдения Ф.В. Пояркова, сделанные им в конце XIX в., сви-

детельствующие о своеобразии религиозного сознания дореволюционных киргизов^{1/}. Много свидетельств в пользу этого положения приводит и академик В.В.Бартольд, А.Г. Серебренников и др. исследователи^{2/}.

Тем не менее, проникновение ислама в среду киргизов-кочевников, совпадая с укреплением феодального строя, способствовало разрушению части прежних родо-племенных отношений. Принятие многих положений корана и других "священных" писаний, выражающих отношение к женщине, как к существу второго сорта, на деле отрицающих за ней всякие человеческие права (См. Коран. Сура 2, аят 228; сура 4, аяты 13 и 380; сура 7, 24, 33, аяты - 49-51, сура 39, 43 и др.), в этом отношении весьма показательно, поскольку оно объективно отражало усиление классового размежевания и являлось выражением растущего антагонизма между угнетателями и угнетенными.

"Первая появляющаяся в истории противоположность классов, - как писал Ф.Энгельс, - вопадает с развитием антаго-

1/ См. Ф.П о я р к о в. Из области киргизских верований. "Этнографические обозрения", 1891, № 4.

2/ См. В.В.Б а р т о л ь д. Киргизы. Исторический очерк. Соч. т. II, часть I, 1963, стр. 513-533; А.Г. С е р е б р е н н и к о в. Памир. "Ежег. Ферганской области", т. I, 1902, стр. 7; В.П. Н а л и в к и н. Туземцы раньше и теперь. Ташкент, 1913, стр. II, 17; М. А у э з о в. Киргизская героическая поэма "Манас", в сб. "Киргизский героический эпос "Манас", М., 1961, стр. 28; Б. А м а н а л и е в. Киргизстандагы диний жана эркин ойлоонун тарыхынан. Фрунзе, 1967, 52-53 беттер.

низма между мужем и женой... и первое классовое угнетение совпадает с порабощением женского пола мужским"^{1/}.

Действительно, существование женщины на положении бесправной рабыни возможно лишь в обществе, где господствует идеология эксплуататоров - как раз носителей этой идеологии и был ислам. Коран и шариат разрешали выдачу замуж несовершеннолетних девушек, уплату калыма и многоженство. Четвертый сур, 3 аят (стих) Корана разрешает каждому мужчине иметь по 3-4 жены. В других местах Корана (33 сур, 49-51 аяты) именем аллаха и это ограничение по-существу снимается, а что касается наложниц из числа рабынь, то их число совершенно не ограничивается. Эти, с позволения сказать, "нормы" не что иное, как "нормы" эксплуататорского класса. Только баи и манапы могли пользоваться всеми привилегиями, вытекающими из религиозных законоположений. Как справедливо подчеркивает Ф.Энгельс: "...Многоженство - привилегия богатых и знатных..."^{2/} и далее "...в силу исключительного господства мужа получает ясное выражение антагонизм между мужчиной и женщиной, эта отдельная семья дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество, разделенное

1/ Ф. Э н г е л ь с. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 21, стр. 68.

2/ Ф. Э н г е л ь с. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 21, стр. 64.

на классы...^{1/}.

Выдача замуж девочек 9-10 летнего возраста в дореволюционной Киргизии считалось делом нормальным. Была в ходу и соответствующая поговорка: "От долгого хранения соль превращается в воду, а девочка - в рабыню", иначе говоря, если упустить момент, не удастся выгодно продать дочь, взять за нее приличный калым. "Дочь родилась - сорок кобыл принесла" утешали родителей. Женщина была объектом купли-продажи. Девочек дарили друг другу баи и манапы, их вместе со скотом отдавали в уплату "куна" (откупа за убийство или увечье).

Так, в 1854 году за убийство своего манапа Ормона племя сарыбагыш взяло "кун" в сто коней и сто девушек. Жизнь женщины зависела от полного произвола мужчины. В 1905 году тогуз-тороуский манап Такырбаш за ничтожную провинность заживо сжег свою молодую жену. Подобных примеров можно привести бесчисленное множество. Они не исключение, а типичные явления в атмосфере бесчеловечного отношения к женщине, освященного исламом. Унизительные оценки выражались в циничных пословицах: "У женщины волос длинен, ум короток", "Лучше мужчина с лягушачьей головой,

^{1/} Ф. Э н г е л ь с. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. т. 21, стр. 70.

чем женщина с зотолой", "Жена умерла, все равно, что кнутовище сломалось, только постель обновится" и др.

Мужу не требовалось никаких объяснений, чтобы развестись и выгнать жену. Достаточно было произнести "талак" (развод) - и она лишалась всего, с чем пришла к мужу, лишалась и всех своих детей, ибо все "права" были на стороне мужчины. Позднее нововведение схоластического ислама - паранджа и чачван, полностью скрывавшие женщину от "постороннего" взгляда, получили преимущественно распространение в Южной Киргизии. Как показали исследования, проведенные уже в годы Советской власти, ношение паранджи вредно отражается на здоровье женщины. В жарком климате Средней Азии повышение температуры под чачваном на 10-12 градусов по сравнению с наружной температурой при сильно ограниченном доступе воздуха создает крайне неблагоприятные условия. Не случайно среди женщин, носивших паранджу, были широко распространены трахома, глаукома и другие болезни. Но гораздо страшнее было другое следствие ношения паранджи - а именно, почти полная социальная изоляция женщины, привитие ей рабской психологии заботы и покорности. Однако подавляющее большинство киргизок, особенно во внутренних районах Киргизии, не знало ношения паранджи - и в этом также сказывались отсутствие религиозного фанатизма у большей части населения и особенности скотоводческого кочевого уклада жизни.

Отмечая относительно большую свободу киргизских женщин по сравнению с другими мусульманками (они не закрывают лица перед мужчиной, свободно перемещаются вне жилья, участвуют в беседе и в празднествах), казахский ученый Ч.Валиханов одновременно говорит и о том, что в остальном они остаются неравноправными с мужчинами (выполняя всю работу по домашнему хозяйству, женщины едят и пьют только после того, как будут сыты мужчины и т.п.)^{1/}. Подобного рода наблюдения приводят и многие другие исследователи дореволюционного быта киргизов. Женщина не была свободна в выборе мужа и даже после его смерти должна была стать женой одного из его братьев. Большое количество свидетельств об угнетенном положении женщины в семье в дореволюционной Киргизии приводится в исследовании А.Жумагулова^{2/} и др. Многие из этих ограничений были следами прежних религий и обычаев, и нужно отметить, что ислам поддержал наиболее реакционные и унижительные из них.

Пренебрежительное отношение к женщинам не могло не отражаться и на отношениях к детям. Хотя киргизам всегда была свойственна любовь к детям, мусульманская религия сумела извратить и обеднить и это чувство. Действительно,

1/ См. Ч.В а л и х а н о в. Соч. СПб., 1904, стр.61-63.

2/ А.Ж у м а г у л о в. Советтик кыргыз чуй-буласу. Фрунзе, 1962. См. также: А.Джумагулов. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. Фрунзе, 1960; С.М.А б р а м з о н. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971; Н.А. К и с л я к о в. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, Л., 1969.

сколько равнодушия и пессимизма в поговорке на смерть ребенка: "Бог дал - бог взял"... Ислам всегда относился враждебно к научному врачеванию и мирно уживался со знахарством, пережитками шаманизма. В результате почти полного отсутствия медицинского обслуживания численность киргизов только за период с 1903 по 1913 гг. сократилась на 7 процентов^{1/}. Народ стоял на грани вымирания.

Невзирая на освященные кораном и шариатом "нормы" бездушного отношения к женщинам, в киргизском народе всегда сохранялись здоровые тенденции уважительного отношения к женщине-матери, женщине-подруге, нашедшие отражение в ряде хороших обычаев, в устном народном творчестве. Достаточно указать на замечательные образы, созданные народным гением: Айчурек в эпосе "Манас", Кулайым в эпосе "Эр-Таш - т к", Акыл Каралам (Черноволосая умница) из народных сказок и другие. Однако, эти тенденции не могли получить полного развития в условиях господства эксплуататорского строя и ислама.

Во второй главе диссертации "Эмансипация женщин Киргизии как решающее средство преодоления религиозных предрассудков" показывается огромная, непреходящая роль социалистических преобразований, путь к которым открыла Великая Октябрьская Социалистическая революция.

1/ См. А.А. А й д а р а л и е в. Здравоохранение Киргизской ССР. Фрунзе, 1959, стр. 10.

От векового гнета двойного рабства киргизская женщина смогла освободиться только благодаря освобождению всего киргизского народа от власти эксплуататоров в результате Октябрьской революции, которая, уничтожив социальную основу классового угнетения, тем самым положила начало процессу подлинной эмансипации женщин. Полувековая история Советского строя — это история невиданных ранее по глубине и размаху преобразований по действительному, практическому превращению женщины-труженицы в равноправного члена общества. С первых же шагов Советской власти В.И. Ленин придавал принципиальное значение решению женского вопроса именно в контексте социалистического преобразования общества. "Ни одна демократическая партия в мире, — подчеркивал он, — ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала (для эмансипации женщины — С.А.) и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти"^{1/}. При этом В.И. Ленин указывал, что создание законов, провозглашающих юридическое равенство, есть лишь первый этап сложной и длительной работы, поскольку продолжают сохраняться целый ряд факторов, препятствующих фактическому равноправию женщины с мужчинами, и среди них не последнюю роль играет домашнее хозяйство, которое В.И. Ленин назвал "самым производительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляет женщина"^{2/}. Только реалистическая программа,

1/ В.И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 395.

2/ В.И. Ленин. Соч. т. 30, стр. 25.

учитывающая все трудности и всю сложность поставленной задачи, могла рассчитывать на успех — и такая программа была у коммунистической партии и советского правительства.

Являясь составной частью социалистического строительства, вопрос о равноправии женщин решался вместе и на основе решения других вопросов строительства нового общества. Большое значение для упрочения позиций социализма в Киргизии имели проведение земельно-водной реформы, перевод кочевого и полукочевого населения в оседлости, коллективизация сельского хозяйства и др. Декреты о гражданском браке и разводе, принятый 18 декабря 1917 г. и об отделении церкви от государства и школы, принятый 23 января 1918 г. положили конец неограниченному идеологическому воздействию религии на сознание трудящихся. Важнейшие законоположения по женскому вопросу, принятые советской властью, были полностью одобрены и приняты в январе 1921 г. на краевом съезде киргизской и казахской бедноты и батрачества в Аулие-Ате (ныне г. Джамбул). На основе нового советского законодательства 14 июня того же года ЦИК Туркестанской АССР был принят декрет, отменяющий уплату калыма, насильственную выдачу замуж и ограничивающий возраст, с которого можно вступать в брак (16 лет для девушек, 18 лет для юношей). В 1926 г. на II сессии Всесоюзного ЦИК было принято постановление о введении уголовной ответственности в виде штрафа и лишения свободы за хенитьбу на несовершеннолетних, многоженство и взятие калыма, которое сыграло большую роль в борьбе с пережитками

прошлого. "Но чем чище очистили, — писал В.И. Ленин, — мы почву от хлама старых, буржуазных законов и учреждений, тем яснее стало для нас, что это только очистка земли для постройки, но не самая постройка"^{1/}.

Принципиальное значение имеет тот факт, что освобождение киргизской женщины от религиозных предрассудков прямо зависело от степени вовлечения ее в активную общественную деятельность. За короткий промежуток 1925–1930 гг. была проведена огромная работа по обновлению семейно-бытовых отношений. В 1929 г. было организовано общество "Долой калым и многоженство". Женщина пробудилась к гражданской жизни. Неслучайно именно они, женщины-активистки, становились объектом зверских расправ и травли со стороны классовых врагов советской власти — баев, манапов, ишанов и мулл, организовавшихся для вооруженной борьбы в басмаческие банды. В этот период мусульманская религия обнаружила свою несомненную классовую природу. Под её эгидой и с её благословения действовали такие контрреволюционные организации как "Шурои Улема", "Шурои Ислама", "Алаш Ордо" и др. Ислам совершенно недвусмысленно стал на сторону реакции, на защиту эксплуататорских классов. Одним из выражений обострения классовой борьбы в тот период было и некоторое ужесточение требований ислама по отношению к женщине.

^{1/} В.И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 395.

Характерно использование служителями ислама националистических предрассудков. Служители культа пытались разжечь антирусские, антисоветские настроения среди местного населения, выдавая религиозные положения за устой национальной самобытности^{1/}. Известны попытки организации "газавата" ("священной войны") против "кафиров" — иноверцев. Однако революция, разбудившая инициативу масс трудящихся, сумела отстоять свои завоевания.

Освобождение женщины от социального гнета справедливо связывалось с освобождением от религиозных предрассудков. Праздники 8 марта стали своеобразными кампаниями по борьбе с унижительными обычаями. В эти дни в Южной Киргизии в конце 20-х годов большие группы женщин сбрасывали паранджу^{2/}. Была проведена большая работа по привлечению женщин к работе в советских органах, к хозяйственной и культурной деятельности. Уже в 1925 г. в составе делегатских собраний было 694 женщины, из них 410 киргизок, а в 1926 г. только в Каракольском уезде их было 714 человек. В диссертации обсуждается преимущество разнообразия форм агитационной и культурно-просветительной деятельности, их активность и боевитость, разнообразия форм вовлечения женщины в общественную и производственную деятельность, в деле её подлинной эмансипации.

^{1/} См. Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Алма-Ата, 1961, т. 1.

^{2/} См. Ж.С. Татыекова. Раскрепощение женщины киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией, Фрунзе, 1963.

Ликвидация неграмотности создавала условия для борьбы с вековыми предрассудками. После принятия в 1930 году Постановления о всеобщем начальном образовании в Киргизии число начальных школ достигло 1581, иначе говоря выросло в 4 раза по сравнению с 1924 годом. В 1930-1932 гг. на основании этого постановления были привлечены к обучению девочки и мальчики 8-11 лет. Принятие новой письменности (сначала на основе латинской, а затем на основе русской) взамен арабской, на которой писались "священные" книги, также имело серьезное значение в деле подрыва позиций служителей мусульманского духовенства.

Большую роль в деле атеистической пропаганды сыграли союз "Кошчу" и основанный в 1931 г. "Союз воинствующих безбожников", создавших сеть ячеек для работы среди женщин, а также постоянная разъяснительная и агитационная деятельность республиканской печати: "Эркин Тоо" (ныне "Советтик Киргызстан"), "Ленинчил жаш", "Батрацкая правда", "Советская Киргизия". В диссертации приводятся и анализируются примеры газетных и других печатных выступлений на атеистические темы.

Постоянные и целенаправленные усилия принесли свои плоды: в 30-х годах большое число киргизских женщин было вовлечено в активную производственную и культурную деятельность, имена лучших из них стали известны всей стране.

Принципиально новое общественное явление - широкое участие женщины в общественном труде сыграло свою положительную роль в годы Великой Отечественной войны, когда именно на их плечи выпала основная тяжесть тыловых работ. Стойкость советского народа в немалой степени опиралась на стойкость освобожденной советской женщины. Война принесла женщинам много горя и страданий, одним из отрицательных ее последствий было и заметное оживление религиозных настроений. В диссертации подробно разбираются основные причины этого явления, которое заставило после войны партийные и советские органы вновь серьезно заняться этим вопросом. Однако принимаемые меры не всегда были достаточны и эффективны, поэтому до настоящего времени вопросы ликвидации религиозных пережитков стоят в ряду важнейших задач формирования нового человека.

В третьей главе диссертации "О формах проявления и путях преодоления религиозных пережитков среди женщин" обобщаются данные о современном состоянии вопроса, результаты конкретных исследований автора в различных районах Киргизии.

В нашей стране в результате победы социалистических общественных отношений впервые в истории сложились реальные условия для полного преодоления религии, в том числе и освященного ею социального неравенства женщины в обществе и семье. Создание материально-технической базы коммунизма

и формирование коммунистических общественных отношений являются основными путями ликвидации религиозного мировоззрения. Однако, это не означает стихийного отмирания религии, без целенаправленной и систематической борьбы с ней. Исследование вопроса вскрывает существование целого ряда факторов, поддерживающих религиозные предрассудки. К ним относятся, в частности, усилия мусульманского духовенства и религиозных организаций (у нас в стране и за рубежом), зачастую спекулирующих на национальных чувствах народа. В связи с этим можно выявить тактические изменения в деятельности служителей культа. В то время как раньше, во времена относительного господства ислама, решающим доводом была воля аллаха, изложенная в коране, и подлинно национальные тенденции, не соответствующие его положениям, подвергались гонениям, то теперь решающим доводом в пользу исполнения его требований считается якобы неразрывно традиционное соответствие положений корана некоей мусульманской этнической общности. Отсюда опасность национализма как питательной среды религии.

Наши исследования подтверждают существование прямой зависимости между степенью религиозности и отсталостью семейного быта женщин. На это справедливо указывала Н.К.Крупская. "Тот, кто работает над устройством детских яслей и садов, над устройством общественных прачечных, починочных мастерских и т.п., тот борется с женской

религиозностью"^{1/}. В наше время в этом направлении проделана большая работа, однако, до сих пор не устранены многие недостатки в сфере бытового обслуживания и обеспечения дошкольными учреждениями, особенно в сельской местности. Все еще большая часть женщин полностью привязана к домашнему очагу и не имеет возможности включиться в общественную деятельность. Данные непосредственных бесед и опросов среди этой части женщин показали, что подавляющее большинство из них пошло бы работать, если бы могли устроить своих детей в детские сады или ясли.

В Киргизии накоплен положительный опыт вовлечения женщин в массово-политическую работу. В колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях создано свыше 900 женских советов. Анализируя многолетнюю деятельность таких советов, автор приходит к выводу о целесообразности восстановления в системе партийного аппарата специальных отделов, которые должны координировать и направлять деятельность женсоветов.

Актуальность и безотлагательность задачи вытекает из того обстоятельства, что в целом религиозные предрассудки имеют довольно широкое распространение в сельской местности и особенно среди женщин. Как показали результаты опроса, религиозность женщин в республике колеблется в зависи-

^{1/} Н.К. Крупская. Вопросы атеистического воспитания. М., 1961, стр. 60.

мости от районов. Так, наименее религиозны женщины в Тянь-Шаньском районе, а несколько большее распространение религиозности наблюдается в Чуйском и Ленинском районах. Такое распространение религиозности среди женщин в районах, близких к очагам культурной жизни республики, не может не настораживать. Факт этот говорит о явной недостаточности антирелигиозных мероприятий. С другой стороны, сравнительно низкое число верующих среди женщин в Тянь-Шаньском и в Таласском районах, не может служить поводом для самоуспокоенности, ибо оно объясняется преимущественно не активной и сознательной позицией (подлинным атеизмом), а традиционным безразличным отношением к религии.

Конечно, анализируя полученные данные, нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что в результате коренных социальных преобразований изменилось и лицо современного верующего. Не говоря уже о том, что за малым исключением, они не знают истинного смысла религиозных догматов и зачастую причисляют себя к верующим, хотя, по-существу, не выполняют никаких обрядов и требований ислама. Наши исследования показали, например, что большинство верующих не соблюдает пятикратного намаза. Среди верующих женщин пятикратный намаз соблюдает от 4,7 (в Тянь-Шаньском районе)

до 28,3% (в Ленинском районе), вообще же никогда не отправляют молитв от 80,0% до 40,5% соответственно. Соблюдают намаз преимущественно люди преклонного возраста, полностью оторвавшиеся от общественной жизни. При этом как раз этот контингент и является наиболее активным рассадником религиозных идей и обрядов.

В этом плане интересно сопоставление индивидуальных (намаз-молитва) и коллективных (орозо - религиозный пост) религиозных отправлений. Первые являются более точными показателями истинности религиозности, вторые же находятся под контролем общественного мнения (в данном случае ложно ориентированного) и здесь наблюдается участие не только верующих, но и заметного числа неверующих. Проведенные нами обследования показали, что соблюдение орозо распространено среди женщин несколько шире религиозности: от 43% в Чуйском, 49,7% в Тянь-Шаньском районах до 58,1 в Ленинском районе. Вместе с соблюдающими орозо не полностью они во всех обследованных районах составляют более половины опрошенных. Одновременно было установлено, что для большинства из них орозо ложно идентифицируется с национальной традицией - адатом. Аналогичная картина наблюдается и при соблюдении других религиозных отправлений. Не составляют исключения в этом отношении и случаи заключения брака по шарияту, которые были фиксированы нами, в частности, в гг. Ош, Талас, Джалал-Абад и Кызыл-Кия. Только незнание того,

что для Советского Востока, в том числе Киргизии, шариатский брак никогда не был национальным, а был насильно навязан иноземными завоевателями, приводит к принятию этой формы брака в качестве национального обычая, адата. В выполнении его наибольшую роль играют прежде всего консервативно настроенные представители старшего поколения. Такое положение тем более нетерпимо, что обрекает женщину, вопреки советскому законодательству, на полное бесправие. Зачастую именно шариатский брак покрывает случаи многоженства, калыма, выдачи замуж несовершеннолетних, умыкания и др. незаконных действий, становится источником страданий и горя женщины и её детей. Унизительная практика эта до сих пор окончательно не изжита, косвенным свидетельством чему является сокращение количества девушек, обучающихся в старших классах. Так, в 1957/1958 уч. году в первый класс (в Ошской области) поступило 13300 девочек коренной национальности, а в 1967 году десятилетку закончило менее половины — 5800 девушек^{1/}. Статистические данные уже прямо подтверждают, что большинство из них бросает школу из-за преждевременного замужества. Действительно на 1000 девушек, не достигших совершеннолетия, в Киргизии замужем около половины — 448.

Автор предлагает шире использовать положительный опыт борьбы с указанным явлением, в частности, обучение девушек,

1/ "Коммунист", 1968, № 9, стр. 32.

особенно из отдаленных районов, в школах-интернатах; где их можно надежнее изолировать от влияния религиозных пережитков. Необходимо более последовательно и решительно бороться с ними, соответствующим образом формировать общественное мнение всеми средствами массовой информации, воспитывать партийных, советских работников и всех трудящихся в духе непримиримости ко всем проявлениям прошлого в сознании и действиях людей. Важно не только бороться со старыми обрядами и обычаями, но поддерживать подлинно народные и создавать новые, наполненные социалистическим содержанием.

В диссертации анализируются причины существования случаев многоженства, умыкания, взятие выкупа (калыма) и др. незаконных действий, основанных на шариате, а также показывается отношение самих женщин к этим явлениям, причем выявляется заметная пассивность большинства из тех, которые относятся к категории верующих.

Большое внимание уделено также анализу культурного уровня женщин в связи с их религиозностью. Констатируется, что к верующим относятся наиболее отсталые слои населения, очень мало или совсем не читающие книги. Так, в Ленинском районе из 231 опрошенных верующих женщин 138 (59,7%), совсем не читают литературу. Напротив, неверующие женщины характеризуются интересом к художественной, научно-популярной и поли-

тической литературе. В том же районе среди этой категории женщин 71,9% постоянно читают литературу. Подобная картина наблюдается и в других обследованных районах. Учитывая такое положение, нельзя ограничиваться лишь изданием брошюр и книг на атеистические темы. Атеистическая пропаганда должна быть активнее, наступательнее, она должна доходить до каждого верующего.

В заключении приводятся основные итоги исследования и даются рекомендации по улучшению атеистической работы среди женщин в республике.

Соединение диссертации изложено в следующих работах:

1. Социальная ценность женского труда. Журн. "Кыргызстан аялдары", Фрунзе, 1964, № 7, (0,7 п.л.).
2. Семья — первый учитель жизни. Журн. "Блокнот пропагандиста и агитатора", Фрунзе, 1967, № 18, (0,5 п.л.).
3. Некоторые особенности проявления религиозных пережитков среди женщин. Журн. "Блокнот пропагандиста и агитатора", Фрунзе, 1968, № 6 (0,4 п.л.).
4. Атеистическое воспитание детей в семье. Журн. "Кыргызстан аялдары", Фрунзе, 1968, № 1 (0,4 п.л.).
5. Религия и семья. Еженедельник "Кыргызстан маданияты", Фрунзе, 1968, № 24 (0,4 п.л.).
6. Распространение религиозных пережитков среди женщин. Сб. "Дин жана диний калдыктар", Фрунзе, изд. "Илим", 1969 (0,4 п.л.).

7. Формирование коммунистической морали. Сб. "В.И. Ленин — дин философиялык мурасы жана азыркы доор", Фрунзе, изд. "Илим", 1970, (0,4 п.л.).
8. Ислам и женщина. Сб. "Общественная психология и религиозные предрассудки", Фрунзе, изд. "Илим", (0,6 п.л.).
9. Отношение ислама к женщине. Журн. "Литературный Киргизстан", 1970, № 4, (0,4 п.л.).
10. О борьбе с распространением некоторых религиозных верований среди женщин. Еженедельник "Кыргызстан маданияты", 1970, № 25, (0,5 п.л.).
11. Рационалистическое воспитание детей. Еженедельник "Кыргызстан маданияты", 1971, № 38, (0,6 п.л.).
12. "Ясновидцы" и чудеса. Еженедельник "Кыргызстан маданияты", 1971, № 38, (0,8 п.л.).
13. О проявлениях религиозных пережитков в семейно-бытовых отношениях. Сб. "Кыргызстандагы атеизмдин теориясы жана практикасы". Фрунзе, изд. "Илим", (1,0 п.л.).
14. Положение женщины в дореволюционной Киргизии. Журн. "Ала-Тоо", 1972, № 4, (1,5 п.л.).
15. Дин жана аял. Фрунзе, изд. "Кыргызстан", 1972, (4 п.л.).

Подписано в печать 22/III-72 г. Объем 1,75 печ.л.
Формат бумаги 60х90/16 Зак.742 Тир.200 Д-02099

ул. Пушкина, 144